

Тобольскія

Епархіальныя вѣдомости,

издаваемыя при Братствѣ Св. великомученика Димитрія Солунскаго.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ
редакціи Тобольск. Епарх.
Вѣдом., въ г. Тобольскѣ.

№ 15.

Цѣна годовому изданію,
съ доставкою и пересыл-
кою, 5 рублей.

1 Августа 1894 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫИ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Повѣренный агента Сѣвернаго Страховаго отъ огня Общества, надворный совѣтникъ Михаилъ Панинъ, вошелъ съ прошеніемъ къ Епархіальному Начальству о соглашеніи съ означеннымъ Обществомъ относительно страхованія всѣхъ зданій, подлежащихъ вѣдѣнію духовенства, какъ-то: церквей, монастырей, семинарій, духовныхъ училищъ, церковно-приходскихъ школъ, домовъ священно-церковно-служителей и проч. Въ прошеніи своемъ г. Панинъ излагаетъ слѣдующее: „установленный нынѣ тарифъ на страхованія упомянутыхъ выше имуществъ значительно и чуть-ли не вдвое пониженъ противъ существующаго тарифа на застрахованіе же имуществъ, принадлежащихъ частныхъ владѣльцамъ, и по которому до сего времени принималось Обществомъ на страхъ всякое имущество. При этомъ тѣмъ же страховымъ Обществомъ въ видахъ возможно болѣе широкаго распространенія страхованія церквей, монастырей и другихъ церковныхъ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ устанавливается еще особая льгота, заключающаяся въ слѣдующемъ: всѣмъ агентамъ предоставляется входить въ соглашенія съ

Епархіальными Управленіями относительно страхованія въ Сѣверномъ Обществѣ имуществъ, упомянутыхъ въ означенномъ выше спеціальному тарифѣ, приложенномъ къ циркуляру Правленія Общества, послѣдовавшему на имя агентовъ этого Общества 16 мая сего года за № 201, по проэкту, помѣщенному на 3-й стр. того же циркуляра за № 201, согласно каковому проекту Сѣвернымъ Обществомъ ежегодно будетъ отчисляться въ пользу нуждъ епархіи 15% съ преміи, собранной въ течение года по страхованіямъ вышесказанныхъ имуществъ въ предѣлахъ епархіи, каковая сумма имѣетъ быть вносима Правленіемъ Общества въ кассу епархіи, съ коею будетъ заключено соглашеніе по выше объясненному предмету,—порядкомъ, указаннымъ въ 5 пун. проекта соглашения. За симъ Епархіальное Управленіе вступившее въ соглашеніе съ Сѣвернымъ Обществомъ по застрахованію названныхъ выше имуществъ, какъ видно изъ проекта соглашения, никакихъ особыхъ обязательствъ на себя не принимаетъ, а лишь принимаетъ, по своему личному усмотрѣнію, зависящія мѣры къ распространенію страхованій отъ огня въ предѣлахъ епархіи (пун. 2 проекта) и кромѣ того состоявшееся соглашеніе можетъ быть прекращено во всякое время по заявленію одной изъ сторонъ (пун. 6 проекта). Выгодность страхованія церковно-приходскихъ имуществъ по спеціальному тарифу, вступившему въ силу съ 20 мая с. г., очевидна, въ виду значительнаго пониженія премій, слѣдующихъ въ пользу Общества за страхованіе этихъ имуществъ, не говоря уже о той пользѣ, какую несомнѣнно можетъ принести сумма, имѣющая ежегодно поступать отъ Правленія Сѣвернаго Страховаго Общества въ кассу Епархіальнаго Управленія, такъ какъ каждая епархіа имѣетъ свои неотложныя нужды, на удовлетвореніе которыхъ съ трудомъ изыскиваетъ денежные средства“. Заявляя о вышеизложенномъ и прилагая довѣренность, выданную ему агентомъ Ступинымъ, циркуляръ Правленія Сѣвернаго Страховаго Общества, отъ 16 мая с. г. за 201, съ приложенными къ нему проектомъ соглашения и спеціальнымъ тарифомъ премій и общій тарифъ премій на застрахованіе отъ огня имуществъ въ городахъ Россійской Имперіи, г. Палинъ проситъ Его Преосвященство изъявить свое Архипастырское согласіе на заключеніе съ Сѣвернымъ Страховымъ Обществомъ соглашения по проекту, составленному самимъ Обществомъ и приложенному къ циркуляру его за № 201, относительно застрахо-

ція въ названномъ Обществѣ церквей монастырей и другихъ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ, составляющихъ собственность ихъ, и вообще всѣхъ имуществъ, принадлежащихъ духовному вѣдомству и состоящихъ въ завѣдваніи Епархіальнаго Начальства. Въ случаѣ разрѣшенія на-стоящаго его ходатайства въ благопріятномъ смыслѣ, г. Панинъ просить Его Преосвященство не оставить своимъ распоряженіемъ о выдачѣ ему письменнаго удостовѣренія, необходимаго ему для отсылки въ Правленіе Сѣвернаго Страховаго Общества, которымъ на основаніи сего удовлетворенія, будетъ безотлагательно высланъ подписанный Правленіемъ проектъ соглашения, для подписи его подлежащимъ Епархіальнымъ Управленіемъ. По поводу сего прошенія Консисторія, съ утвержденія Его Преосвященства, между прочимъ постановила: циркулярно предложить прихожанамъ всѣхъ церквей епархіи--не пожелаютъ ли они на собственные средства страховать зданія храмовъ и дома причтовъ, и--въ случаѣ ихъ желанія и согласія—разрѣшить имъ производить это страхование въ Сѣверномъ Страховомъ Обществѣ.

Копія съ Циркуляра Сѣвернаго Страховаго Общества г. г. агентамъ,
отъ. 16 мая за № 201.

Помѣщая при семъ вновь установленный специальный тарифъ премій на застрахованіе отъ огня церквей, монастырей, строеній семинарій, духов. училищъ, церковно-приходскихъ школъ и домовъ священно--служителей, а равно и движимости въ этихъ строеніяхъ, вступающій въ силу съ 20 мая сего 1894 г. Правленіе покорнѣйше проситъ г. г. агентовъ принять таковой тарифъ къ надлежащему руководству и при заключеніи страхованій упомянутыхъ въ этомъ тарифѣ имуществъ преміи назначать согласно сему специальному тарифу. Съ установленіемъ означеннаго специального тарифа всѣ, имѣющіяся въ существующихъ тарифахъ и въ „Указателѣ № 4-й“ преміи и особыя постановленія для страхованій имуществъ, перечисленныхъ въ этомъ специальномъ тарифѣ, отмѣняются и замѣняются преміями и правилами сего послѣдняго тарифа. Вмѣстѣ съ симъ Правленіе считаетъ долгомъ увѣдомить г. г. агентовъ, что, въ видахъ возможно болѣе широкаго распространенія страхованія упомянутыхъ въ настоящемъ специальномъ тарифѣ имуществъ, устанавливается еще нижеслѣдующая особая льгота: г. г. агентамъ предоставляется входить въ соглашеніе съ Епархіаль-

ными Управленіями относительно страхованія въ Сѣверномъ Обществѣ имуществовъ, упомянутыхъ въ означенномъ выше спеціалномъ тарифѣ, по проекту, помѣщенному на стр. 3 сего циркуляра, согласно кановому проекту Сѣвернымъ Обществомъ ежегодно будетъ отчисляться въ пользу нуждъ епархій 15% съ преміи, собранной въ теченіе года по страхованіямъ вышеуказанныхъ имуществовъ въ предѣлахъ епархій, каковая сумма имѣетъ быть вносима Правленіемъ Сѣвернаго Общества въ кассу Епархій, съ коею заключено вышеозначенное соглашеніе,—порядкомъ, указаннымъ въ п. 5 проекта сего соглашенія. При этомъ Правленіе находитъ необходимымъ подтвердить, что указанное отчисленіе въ размѣрѣ 15% съ преміи имѣетъ уплачиваться Правленіемъ непосредственно въ епархіальную кассу, страхователямъ же таковая скидка отнюдь не можетъ выдаваться, а равно и въ страховыхъ документахъ таковая не должна быть показываема. Признавая весьма желательнымъ привлеченіе въ Сѣверное Общество страхованій имуществовъ, перечисленныхъ въ сообщаемомъ при семъ спеціалномъ тарифѣ, путемъ заключенія соглашеній по сему предмету съ Епархіальными Управленіями, Правленіе настоятельно проситъ г. г. агентовъ употребить всѣ зависящія отъ нихъ усилія къ соглашенію мѣстныхъ Епархіальныхъ Управленій относительно заключенія договора съ Сѣвернымъ Обществомъ, съ каковою цѣлію г. г. агентамъ надлежитъ разъяснить Управленіямъ тѣ выгоды, которыя можетъ получить епархія отъ заключенія означеннаго договора. Затѣмъ, въ случаѣ, если бы то или другое Епарх. Управленіе изъявило согласіе на заключеніе съ Сѣвернымъ Обществомъ упомянутаго соглашенія, Правленіемъ, по полученіи о томъ увѣдомленія отъ Агенства, будетъ безотлагательно высланъ подписанный Правленіемъ проектъ соглашенія, для подписи его подлежащимъ Епархіальнымъ Управленіемъ, Директоръ-Распорядитель Д. Морозовъ. Секретарь Правленія Е. Морозовъ.

Къ циркуляру № 201.

ПРОЕКТЪ.

Соглашеніе, заключенное между Управленіемъ NN епархій и Сѣвернымъ Страховымъ Обществомъ по предмету страхованія находящихся въ NN епархій церквей, монастырей, строеній духовно-учебныхъ заведеній и причтовъ.—1.) Сѣверное Страховое Общество по всѣмъ заключаемымъ

Дома причтовъ, принадлежащіе самимъ священно-служителямъ и исключительно ими занятые. Дома семинарій, духовныхъ училищъ и церковно-приходскихъ школъ,

а) если находятся внѣ черты крестьянскихъ поселеній и при томъ не имѣютъ въ сосѣдствѣ на разстояніи 50 саж. построекъ, принадлежащихъ другимъ владѣльцамъ, а также если находятся внутри оныхъ, но отдѣлены со всѣхъ сторонъ отъ ближайшихъ сосѣднихъ построекъ незастроеннымъ пространствомъ не менѣе 50 саж. . . . .

25	40	70	50	80	120	70	100	150
----	----	----	----	----	-----	----	-----	-----

б) Если находятся въ чертѣ полицейскаго разграниченія городовъ и мѣстечекъ, или въ чертѣ крестьянскихъ поселеній и не отдѣлены со всѣхъ сторонъ отъ ближайшихъ сосѣднихъ построекъ незастроеннымъ пространствомъ не менѣе 50 саж., а также если находятся внѣ мѣстечекъ, сель и деревень, но имѣютъ въ сосѣдствѣ на разстояніи менѣе 50 саж. постройки, принадлежащія другимъ владѣльцамъ . . . . .

35	55	90	70	110	150	80	140	190
----	----	----	----	-----	-----	----	-----	-----

движимость въ церквахъ и монастыряхъ . . . . .

35	60	90	75	120	160	100	150	200
----	----	----	----	-----	-----	-----	-----	-----

движимость въ остальныхъ постройкахъ . . . . .

35	60	90	75	120	160	100	150	200
----	----	----	----	-----	-----	-----	-----	-----

45	80	100	85	145	180	110	180	225
----	----	-----	----	-----	-----	-----	-----	-----

в) Если находятся въ городахъ или другихъ мѣстностяхъ, гдѣ мѣстный тарифъ премій ниже премій, въ настоящей таблицѣ значащихся, то преміи назначаются по мѣстному тарифу.

2. ПРАВИЛА.

I. Изъ премій за застрахованіе церквей, монастырей, духовныхъ

семинарій и другихъ училищъ, равно и имъ принадлежащей и находящейся во всѣхъ этихъ строеніяхъ движимости, по какому бы тарифу преміи не назначались, дѣлается скидка въ 10⁰/о.

II. Дома священно и церковно-служителей, не занятые исключительно лицами духовнаго званія, принимаются на страхъ по преміямъ мѣстнаго тарифа.

III. За находящіеся при домахъ священнослужителей въ селахъ или при оныхъ молотильные сараи, риги, и овины преміи назначаются по соотвѣтствующимъ пунктамъ сельско-хозяйственныхъ тарифовъ.

IV. Къ принадлежащимъ церквамъ и монастырямъ строеніямъ, не служащимъ исключительно для жилья священнослужителей или богомольцевъ, а отдаваемымъ въ наемъ подъ квартиры, склады или заведенія, равно къ движимости въ такихъ строеніяхъ, долженъ быть примѣняемъ не настоящій спеціальный тарифъ, а мѣстный тарифъ.

О Т Ч Е Т Ъ

Тобольскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1893-й годъ *).

VIII. Миссіонерскія школы.

1) *Обдорская церковно-приходская (миссіонерская) школа.*

Обдорская миссіонерская школа открыта въ 1885 году. Въ отчетномъ году въ наличный составъ школы входили: завѣдующій школою Начальникъ миссіи, законоучитель священникъ Евдокимъ Никитинъ и учитель діаконъ Іоаннъ Егоровъ. Средства на жалованье учителю школы въ количествѣ 180 руб. въ годъ отпускаются изъ суммъ Комитета Миссіонерскаго Общества. Школа помѣщается въ миссіонерскомъ домѣ въ довольно удобной комнатѣ. Прохожденію учебной программы въ школѣ много мѣшаетъ незнаніе учениками зырянскими, коихъ большая часть, русскаго языка. Занятія въ школѣ начинаются обыкновенно пѣніемъ молитвы: „Царю небесный“ и оканчиваются молитвою „Достойно есть“. Число учащихся въ миссіонерской школѣ въ отчетномъ году было 30 ч. (19 малч. и 11 дѣвочекъ). Въ настоящее время Миссіонерскимъ Отдѣленіемъ Епархіальнаго Братства возбужденъ вопросъ о пре-

*) См. № 13-й и 14-й Тоб. Епарх. Вѣд.

образованіи этой школы, при чемъ учащіеся будутъ исключительно дѣти инородцевъ (самоѣдовъ и остяковъ.)

2) *Инородческое Отдѣленіе Образцовой школы при Тобольской Духовной Семинаріи.*

Инородческое Отдѣленіе при Образцовой школѣ открыто съ 19 января 1892 года по предложенію Преосвященнѣйшаго Густина, бывшаго Епископа Тобольскаго и Сибирскаго, изъ инородческихъ дѣтей, переведенныхъ изъ школы при Абалакскомъ монастырѣ. При организаціи Отдѣленія при Образцовой школѣ имѣлось въ виду приготовить изъ воспитанниковъ учителей для школъ грамоты на сѣверѣ Тобольской епархіи и хорошихъ псаломщиковъ. При открытіи отдѣленія инородческихъ дѣтей было 8 ч. (7 остяковъ и 1 самоѣдинъ); затѣмъ число ихъ постепенно увеличивалось, такъ что въ концѣ отчетнаго ихъ было уже 16 человекъ. Инородческое Отдѣленіе помѣщается при Тобольскомъ Знаменскомъ монастырѣ и до сего времени содержалось почти исключительно на средства сего монастыря. Съ 1894 года монастырю имѣеть придти на помощь Комитетъ Миссіонерскаго Общества, постановившій ежегодно отчислять изъ своихъ суммъ по 300 рублей на содержаніе инородческихъ дѣтей. Будничный день въ инородческомъ пансіонѣ начинается съ 7 часовъ утра. Ровно въ 7 часовъ дѣти встаютъ, одѣваются, убираютъ свои койки и умываются; затѣмъ—молитва, которую обыкновенно читаетъ очередной воспитанникъ; послѣ молитвы полагается земной поклонъ и дѣлается взаимное привѣтствіе: „съ добрымъ утромъ!“ Въ 8 часовъ—чай; послѣ чая—повтореніе уроковъ и прослушиваніе ихъ мальчиками другъ у друга. Съ 9-ти часовъ занятія въ школѣ; въ 2 часа—обѣдъ; послѣ обѣда 2 часа полагается на отдыхъ: дѣти гуляютъ въ монастырской оградѣ, играютъ и занимаются гимнастическими упражненіями. Въ 4 часа вечерній чай; въ 5-ть вечернія занятія; въ 8-мь ужинъ и черезъ полчаса вечерняя молитва. Въ воспитательномъ отношеніи обращается особенное вниманіе на развитіе въ дѣтяхъ хорошихъ качествъ: набожности, честности, трудолюбія, чистоплотности, опрятности и проч.—Нельзя не пожелать процвѣтанія сему благому учрежденію.

Содержаніе: Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Отчетъ Тобольскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

ТОВОЛЬСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫМ ВѢДОМОСТИ.

№ 15.

1 Августа 1894 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ.

КИРГИЗСКАЯ ПРОТИВМУСУЛЬМАНСКАЯ МИССІЯ ТОВОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

Южная часть Тобольской епархіи, занимающая Акмолинскую и часть Семиалатинской области, населена киргизами. Народъ этотъ — одного племени съ турками, башкирами и татарами, говоритъ языкомъ очень сходнымъ съ татарскимъ. Образъ жизни киргизы ведутъ кочевой: лѣтомъ живутъ въ войлочныхъ кибиткахъ, переходя съ своими стадами съ одного мѣста на другое, а зиму проводятъ на одномъ мѣстѣ, живя богатые—въ домахъ, а бѣдные—въ плохо устроенныхъ изъ глины и камыша хижинахъ, называемыхъ зимовками. Главное занятіе киргизъ—скотоводство, именно—разведеніе овецъ, лошадей и отчасти верблюдовъ. Скотомъ и его продуктами киргизы чрезъ посредство русскихъ и татарскаго происхожденія купцовъ ведутъ весьма значительную торговлю. Кромѣ того киргизамъ извѣстны ремесла: выдѣлка кожевенныхъ издѣлій, сѣделъ, оружія, армячины, кошемъ и т. п. По физическимъ и душевнымъ свойствамъ киргизы занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди инородцевъ нашего отечества. Это народъ рослый, крѣпкій, неутомимый и выносливый; хотя они, какъ и всѣ кочевники, и лѣнны, но въ нуждѣ изъ нихъ выходятъ прекрасные работники—послушные, толковые и неутомимые. Киргизы отличаются живымъ характеромъ, пылкимъ воображеніемъ, необыкновенной любознательностью и словоохотливостью. Тѣ изъ нихъ, которые учатся въ школахъ, обнаруживаютъ отличныя способности и изъ среды полудикаго, еще незатронутаго цивилизаціей киргиз-

скаго народа вышло уже не мало внолиѣ интеллигентныхъ людей, одинъ изъ числа которыхъ—Валихоновъ—былъ въ свое время довольно извѣстнымъ ученымъ. Кромѣ того киргизы народъ привѣтливый, добродушный и въ высшей степени гостепріимный. До начала настоящаго столѣтія киргизы были независимы; они дѣлились на отдѣльныя орды или колѣна, управляемыя своими бѣями и султанами, составлявшими родъ аристократіи (бѣлая кость, въ противоположность черной кости, т. е. простымъ, незнатнымъ киргизамъ); отдѣльныя орды киргизъ между собой постоянно враждовали, угоняя другъ у друга внезапными нападѣніями (баранта) скотъ. Нерѣдко нападали и на русскихъ крестьянъ, жившихъ по близости къ стени, въ южной части Тобольской губерніи. Для удержанія отъ набѣговъ русское правительство ооясало киргизскую стень съ запада, сѣвера и востока линіей казачьихъ крѣпостей, станицъ, форпостовъ и редутовъ, начинающихся на западѣ отъ устьевъ рѣки Урала и оканчивающихся на востокѣ близъ верховьевъ Иртыша. Окруженные съ трехъ сторонъ, лишенные возможности безнаказанно нападать и грабить мирное русское населеніе, вольные сыны стеней въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія подчинились русской государственной власти. Баранта и разбои среди нихъ начали прекращаться, внутри стени появились русскіе города и казачьи станицы, а въ послѣднее время—и крестьянскія поселенія, усилились торговыя сношенія съ русскими, нѣкоторые изъ киргизъ стали заниматься земледѣіемъ, а богатые—даже отдавать своихъ дѣтей въ русскія школы. Дикая стень, населенная первобытнымъ пастушескимъ народомъ, начала пріобщаться къ европейской цивилизаціи. Одного только и при томъ самаго главнаго не доставало этой стени и этому народу: въ ней не раздавалось проповѣди Евангельскаго ученія. Въ то время какъ немногочисленные и вымирающіе отъ суровыхъ условій жизни инородцы сѣвера Сибири, эти пасынки природы, давно уже, съ начала прошлаго столѣтія,—услышали проповѣдь Христова ученія и въ настоящее время почти все уже крещены, среди киргизъ,—этого многочисленнаго, даровитаго и полнаго жизненныхъ силъ народа,—до сихъ поръ еще не раздавалось слово христіанскэй проповѣди. Когда русскіе въ первый разъ познакомились съ киргизами, послѣдніе были язычниками—шаманистами, и тогда легко между ними было распространить христіанство, потому что первобытный безформенный и неорганизованный шаманизмъ не могъ представить хри-

христіанской проповѣди сколько нибудь сильнаго сопротивленія. Но этотъ удобный моментъ былъ унужденъ. Съ юга изъ средне-азіатскихъ ханствъ Кокана и Бухары, съ которыми киргизы были въ постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ, въ степь мало по мало проникало мусульманство. Ташкентскіе и Бухарскіе муллы, странствуя подъ видомъ купцовъ по степи, все болѣе и болѣе распространяли въ ней лжеученіе ислама. Первыми приняли мусульманство богатые и знатные киргизы, султаны и бѣи, которые въ настоящее время составляютъ наиболѣе проникнутый мусульманскимъ фанатизмомъ элементъ населенія киргизской степи. За ними обращалась въ мусульманство и „черная кость“—сѣрая масса простаго народа. Но обращеніе въ магометанство на первыхъ порахъ, понятно, было поверхностное: киргизы усвоивали только главные пункты Магометова ученія и мало по малу пріучались къ исполненію мусульманской обрядности. Въ южной части степи, лежащей ближе къ источнику проповѣди Алкорана, ученіе послѣдняго укрѣнилось раньше и прочнѣе, а въ сѣверной и до сихъ поръ киргизское простонародіе—плохіе мусульмане, а среди джезаковъ, т. е. киргизскихъ бѣдняковъ, работающихъ у русскихъ, нерѣдки случаи и обращенія въ христіанство, хотя и здѣсь мусульманство съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе укореняется.

Главными причинами, почему киргизскій народъ такъ долго не слышалъ христіанской проповѣди, нужно считать удаленность степи отъ епархіальныхъ городовъ—Тобольска и Томска, слабость и малочисленность русскаго населенія на границахъ степи, малое знакомство съ бытомъ и жизнію киргизъ, наконецъ недостатокъ средствъ и людей, способныхъ быть миссіонерами. Немалымъ препятствіемъ къ этому былъ также сильно укоренившійся и нелишенный основанія взглядъ на киргизъ, какъ на народъ безпокойный, непокорный и разбойничій, а на степь, какъ на мѣстность, гдѣ жизнь далеко не безопасна. Когда въ 1837 г. главное управленіе Западной Сибири было переведено изъ Тобольска въ Омскъ, многіе изъ чиновниковъ, не смотря на всѣ выгоды, не рѣшались ѣхать туда,—такой дурной репутаціей пользовалась пограничная со степью мѣстность. Въ южныхъ частяхъ Ишимскаго и Курганскаго округовъ, сопредѣльныхъ со степью, до сихъ поръ среди крестьянъ живы преданія о томъ, какъ напали на эти мѣста киргизы, грабили скотъ и уводили въ полонъ людей. Нѣкоторые изъ такихъ „полонниковъ“ и

до сихъ поръ живы еще въ этой мѣстности. Понятно, что не сразу могла придти мысль о проповѣди христіанства среди такого народа.

Какъ бы то ни было, но къ началу 60-хъ годовъ все киргизы официально считались магометанами. Но къ этому же времени относится и первая мысль о христіанской миссіи среди киргизъ сѣверной окраины стени, болѣе знакомыхъ съ русскими. Мысль эту высказалъ Екатеринбургскій гражданинъ, купецъ Ишеничниковъ, въ докладной запискѣ, поданной имъ въ 1864 году С-Петербуржскому митрополиту Исидору. Указывая на слабое усвоеніе киргизами магометанства и склонность нѣкоторыхъ изъ нихъ къ принятію христіанской вѣры, Ишеничниковъ предлагалъ въ г. Петропавловскѣ, одномъ изъ главныхъ торговыхъ центровъ стени, устроить миссію, снабдивъ ее священными и богослужебными книгами на татарскомъ языкѣ, понятномъ для киргизъ. Преосвященный Исидоръ отнесся къ тогдашнему архіепископу Тобольскому Варлааму II съ просьбой увѣдомить его, какого мнѣнія Тобольское епархіальное начальство объ устройствѣ миссіи среди киргизъ. Преосвященный Варлаамъ съ одной стороны затребовалъ отъ Омскаго и Петропавловскаго Духовныхъ Правленій необходимыя свѣдѣнія о киргизскомъ народѣ, а съ другой—снесся съ Генераль-Губернаторомъ Западной Сибири и пограничнымъ управленіемъ, спрашивая ихъ, возможно-ли и благовременно-ли, по ихъ мнѣнію, устройство среди киргизъ православной миссіи. Петропавловское Духовное Правленіе, доставивъ нужныя свѣдѣнія о киргизскомъ народѣ, высказало мнѣніе, что большихъ препятствій къ устройству миссіи, особенно въ городахъ Акмолинскѣ и Каркаралинскѣ, не имѣется, но Генераль-Губернаторъ заявилъ, что въ южной части стени, гдѣ русскаго населенія меньше и киргизы фанатичнѣе, проповѣдь христіанства не безопасна; въ сѣверной же части хотя проповѣдь и возможна, но встрѣтитъ сильное противодѣйствіе со стороны муллъ и бѣевъ и во всякомъ случаѣ должна быть ведена съ величайшей осторожностью.

Въ виду этого Тобольское епархіальное начальство рапортомъ, отъ 22 ноября 1865 года за №5275, сообщило Высокопреосвященному митрополиту Исидору, что устройство миссіи среди киргизъ преждевременно. Но разъ поднятый вопросъ о миссіи не заглохъ.

Въ концѣ 1866 г. миссіонерское общество, состоящее подъ покровительствомъ Государыни Императрицы, затребовало отношеніемъ, отъ

29 Ноября 1866 г. за №2607, отъ Tobольскаго енархіальнаго начальства свѣдѣній о томъ, существуетъ-ли среди киргизъ миссія, а если нѣтъ, то на какихъ основаніяхъ она можетъ быть устроена, есть-ли пригодныя для миссіонерскаго дѣла люди и какія для этого потребны средства. При этомъ указано было на крайнюю необходимость устроить среди киргизъ миссію.

Преосвященный Варлаамъ отвѣтилъ на это, что правильной миссіи среди киргизъ не существуетъ, хотя случаи обращенія ихъ въ христіанство, благодаря вліянію священниковъ, сосѣднихъ съ мѣстомъ жительства киргизъ селъ, нѣрѣдки. Енархіальное начальство желало бы устроить правильную миссію, но сдѣлать этого не можетъ, потому что, во первыхъ, нѣтъ ни средствъ, ни людей, а во вторыхъ,—мѣстное начальство считаетъ открытую проповѣдь христіанства среди киргизъ не безопасной и не благовременной. Поэтому преосвященный Варлаамъ просилъ миссіонерское общество, чтобы оно само вошло въ сношеніе, по вопросу объ устройствѣ миссіи, съ Генераль-Губернаторомъ Западной Сибири.

Но опять результаты этихъ сношеній были неблагопріятны для устройства миссіи.

Справедливость требуетъ замѣтить, что Главное Управленіе Западной Сибири, высказываясь противъ устройства миссіи, имѣло нѣкоторыя основанія. Извѣстно, что мусульмане всегда и вездѣ относятся къ проповѣди христіанства враждебно. Такъ должны были отнестись къ миссіи киргизскіе бѣи, султаны и муллы—люди прикинутые духомъ ислама. Они легко могли найти поддержку въ простомъ народѣ, который относился къ нимъ съ уваженіемъ, и распространять въ немъ недовольство и разные слухи, враждебные русскимъ. Киргизы еще не вполне освоились тогда съ подчиненіемъ русской власти, были недовольны мѣрами послѣдней противъ ихъ грабежей и своеволія и жива была память о бывшемъ въ 40-хъ годахъ возстаніи, подъ начальствомъ султана Кинсары Касимова, надѣлавшемъ не мало хлопотъ мѣстнымъ русскимъ властямъ. Если прибавить къ этому, что въ случаѣ бунта и безпорядковъ, киргизы могли получить помощь изъ средне-азиатскихъ ханствъ, на которыя уже наступала въ то время русская сила, но которыя были еще независимы и полны мусульманскаго изувѣрства и ненависти къ гаурамъ, то понятнымъ будетъ крайняя осторожность рус-

скихъ властей по отношенію къ киргизамъ. Но преосвященный Варлаамъ не оставлялъ мысли объ устройствѣ киргизской миссіи. Прежде всего ему хотѣлось самому окончательно удостовѣриться, на самомъ-ли дѣлѣ устройство миссіи среди киргизъ дѣло совершенно невозможное. Для этого онъ, какъ видно изъ резолюціи его на протокольномъ опредѣленіи Тобольской Духовной Консисторіи отъ 27 ноября 1869 г., во время посѣщенія приходоу Акмолинской области въ 1869 г., вступалъ въ личныя собесѣдованія съ киргизами и при этомъ убѣдился, что послѣдніе „не расположены къ принятію христіанства.“ Но не довольствуясь одними личными впечатлѣніями, во время той же поѣздки 1869 г. преосвященный поручилъ и. д. старшаго помощника уѣзднаго начальника Сары-Суйскаго уѣзда, коллежскому ассесору Безверхову, и священнику г. Акмолинска о. Михаилу Никольскому собрать нужныя свѣдѣнія и на основаніи ихъ представить свои соображенія по вопросу объ устройствѣ среди киргизъ миссіи.

Безверховъ въ своей докладной запискѣ писалъ, что хотя выходцы изъ Средней Азіи и обратили киргизъ въ магометанство, но и христіанство будетъ имѣть среди нихъ успѣхъ, особенно если новообращеннымъ предоставить льготы отъ податей, дать участки земли и денежныя пособія на устройство хозяйства.

Священникъ Никольскій въ своемъ рапортѣ высказываетъ мысль, что проповѣдь христіанства среди киргизъ не безопасна въ виду того, что послѣдніе мало знакомы съ русскими, и что недавнее взятіе русскими г. Ташкента враждебно настроило странствующихъ по степи муллъ, выходцевъ изъ Средней Азіи, а послѣдніе могутъ воспользоваться миссіей, какъ поводомъ къ вооруженію киргизъ противъ русск. властей.

Г. Акмолинскій Военный Губернаторъ, услышавъ о порученіи данномъ г. Безверхову преосвященнымъ Варлаамомъ, официально, отъ 27 августа 1869 г. за №113, высказался въ томъ смыслѣ, что въ виду недавно введенныхъ въ степи преобразованій, съ которыми киргизское населеніе еще не освоилось, даже переписку по такому щекотливому дѣлу, какъ устройство миссіи, заводить не слѣдуетъ, чтобы не возбуждать киргизъ противъ русскихъ.

На основаніи этого Тобольская Духовная Консисторія протокольнымъ опредѣленіемъ отъ 27 Ноября 1869 года положила дожидаться болѣе благоприятнаго для открытія миссіи времени, о чемъ и сообще-

но было Высокопреосвященному Исидору и предсѣдателю миссіонерскаго общества князю Голицину, въ отвѣтъ на вышеупомянутое отношеніе миссіонерскаго общества отъ 29 ноября 1866 г. о необходимости устройства миссіи среди киргизъ Тобольской епархіи. Преосвященный Варлаамъ хотя и утвердилъ опредѣленіе Консисторіи, но въ резолюціи своей выразилъ желаніе, чтобы Св. Синодъ поскорѣе сдѣлалъ распоряженіе объ открытіи въ киргизской степи миссіи, что по личному мнѣнію Его Преосвященства не представляетъ неодолимыхъ трудностей.

Въ слѣдующемъ 1870 году Св. Синодъ поручилъ миссіонерскому обществу снова обсудить вопросъ объ открытіи среди киргизъ миссіи. Миссіонерское общество высказалось, что по причинѣ недавняго взятія русскими Ташкента и введенныхъ среди киргизъ преобразованій, открытіе миссіи неудобно.

Въ началѣ 1872 года, когда поднятъ былъ вопросъ объ открытіи въ г. Тобольскѣ Комитета миссіонерскаго общества, Преосвященный Варлаамъ еще разъ обращался къ Г. Генераль-Губернатору Западной Сибири съ просьбой о доставленіи свѣдѣній о настроеніи киргизъ по отношенію къ христіанству. Отвѣтъ былъ полученъ уже преемникомъ преосвященнаго Варлаама преосвященнымъ Ефремомъ. Въ этомъ отвѣтѣ, какъ и прежде, высказывалась мысль, что если проповѣдь христіанства и можетъ быть допущена среди киргизъ, то только съ крайнею осторожностію.

Съ тѣхъ поръ въ теченіе 8-ми лѣтъ вопросъ о киргизской миссіи не поднимался. За это время русскіе твердой ногой укрѣпились въ Средней Азій: было занято сопредѣльное со степью, Коканское ханство, откуда киргизы всегда могли получать враждебную русскимъ поддержку; недоступная Хива, куда киргизы въ прежнія времена сбывали русскихъ плѣнниковъ, видѣла въ своихъ стѣнахъ побѣдоносныя русскія войска; священная Бухара, очагъ мусульманскаго фанатизма въ Средней Азій, сдѣлалась вассальнымъ русскимъ владѣніемъ, а другой священный городъ Средне-азиатскихъ мусульманъ,—древній Самаркандъ, перешелъ въ руки русскихъ. Средне-азиатское населеніе, прежде крайне враждебно настроенное къ невѣрнымъ урусамъ, убѣдившись, что подъ властію Великаго Акъ-Падишаха,—Блага царя, живетъ гораздо лучше и спокойнѣе, чѣмъ прежде, стало относиться къ русскимъ совершенно иначе. Киргизская степь оказалась со всѣхъ сторонъ охваченною русскими

владѣніями и окончательно свѣкла съ мыслию о подданствѣ русскимъ. Постоянныя торговыя сношенія и основаніе въ сѣверной части стени многочисленныхъ русскихъ поселковъ познакомили и сблизили киргизъ съ русскими.

Въ виду всего этого миссіонерское общество въ 1880 году отъ 29 августа дѣлаетъ запросъ преосвященному Тобольскому Василию, не благовременно-ли теперь устроить въ киргизской стени миссію.

По поводу этого запроса Тобольская Духовная Консисторія журналомъ отъ 30 апрѣля 1881 года постановила просить г.г. Военныхъ Губернаторовъ Семипалатинской и Акмолинской областей доставить необходимыя для открытія миссіи свѣдѣнія. Первый изъ г.г. Военныхъ Губернаторовъ отвѣтилъ на это, что такъ какъ киргизы плохіе мусульмане, усвоившіе только обрядовую сторону своей религіи, то и къ христіанству они не имѣютъ склонности, а посему открытіе среди нихъ миссіи—преждевременно. Г. Акмолинскій Губернаторъ отвѣтилъ, что въ виду недовѣрчивости киргизъ, выразившейся, между прочимъ, въ томъ, что они неохотно отдають своихъ дѣтей въ устроенные для ихъ обученія интернаты, опасаясь какъ бы русскіе не обратили ихъ въ христіанство, устройство миссіи можетъ повести за собой волненіе умовъ. Эти отзывы были представлены Консисторіей Совѣту миссіонерскаго общества.

Послѣ этого вопросъ о киргизской миссіи не поднимался до вступленія на Тобольскую епископскую кафедру преосвященнаго Авраамія въ 1885 году. За это время опасенія и осторожность администраціи въ вопросѣ объ устройствѣ миссіи значительно уменьшились. Въ со-сѣдней съ нашею Томской епархіи съ 1881 г. устроена была киргизская противу-мусульманская миссія, дѣятельность которой не возбудила никакихъ волненій среди киргизъ. Стеной Генераль-Губернаторъ Колнаковскій, въ районѣ вѣдомства котораго живутъ киргизы Акмолинской и Семипалатинской области, отзывался преосвященному Томскому Исаакію о дѣятельности миссіи съ очень хорошей стороны. Кромѣ того, въ своихъ отчетахъ на Высочайшее имя, а также въ особой запискѣ на имя Предсѣдателя миссіонерскаго общества Высокопреосвященнаго Іоаникія г. Генераль-Губернаторъ Колнаковскій выражалъ желаніе имѣть миссію въ Акмолинской области и расширить дѣятельность миссіи Семипалатинской. Необходимость и возможность устройства

миссіи теперь уже не подвергались такому сомнѣнію, какъ прежде, — вопросъ былъ въ томъ, какъ приступить къ дѣлу и цѣлесообразнѣе его организовать.

Уже въ началѣ 1887 г. Преосвященнымъ Авраміемъ былъ сдѣланъ первый шагъ къ христіанскому просвѣщенію киргизъ — открытіе церковно-миссіонерской школы въ станицѣ Щучинской Кокчетавскаго уѣзда, Акмолинской области. Кокчетавскій уѣздъ для начала миссіонерскаго дѣла представляетъ то удобство, что здѣсь болѣе, чѣмъ въ какой-либо другой части киргизской степи, живетъ русскаго населенія, и поэтому киргизы здѣсь болѣе освоились съ русскими. Школа эта должна была состоять подъ непосредственнымъ наблюденіемъ мѣстнаго священника, а учительницей назначена была природная киргизка, дѣвица Екатерина Глазкова. При школѣ устроенъ пансіонъ, въ который предполагалось привлечь дѣтей бѣдныхъ киргизъ и воспитать ихъ въ духѣ христіанской вѣры. Мѣстный кунецъ Николаевъ пожертвовалъ для пансіона домъ, въ которомъ могли помѣститься до 16 человѣкъ учениковъ; Щучинское общество пожертвовало 20 десятинъ земли, на которыхъ предполагалось устроить огородъ, поле и посѣвку. На содержаніе школы Тобольскій Миссіонерскій Комитетъ ежегодно отпускалъ 300 р., Щучинская церковь — по 250 р., Акмолинская — 150, Атбасарская — 100, Кокчетавская — 100 и Котургульская — 50 рублей.

Проѣзжая для обзорѣнія церквей по мѣстностямъ, гдѣ есть киргизы, преосвященный Авраміи при каждомъ удобномъ случаѣ раздавалъ имъ евангеліе на татарскомъ языкѣ, а священникамъ сель, находящихся въ степи, роздано было много книгъ религіознаго содержанія на томъ же языкѣ для раздачи киргизамъ. Въ августѣ 1889 г., проѣзжая по Кокчетавскому уѣзду, преосвященный имѣлъ собесѣдованія въ ст. Щучей и г.г. Кокчетавѣ и Атбасорѣ съ киргизскими бѣями, нашелъ ихъ внимательными, привѣтливими и разговорчивыми и на основаніи личныхъ впечатлѣній убѣдился, что миссія можетъ имѣть среди киргизъ значительный успѣхъ. Тогда-же онъ рѣшилъ открыть первый миссіонерскій станъ въ ст. Щучей и, не дожидаясь официальнаго рѣшенія вопроса, временно возложилъ обязанности миссіонера на мѣстнаго священника о. Николая Тверитина (4 сент. 1889 г.), помощницей которому была назначена учительница мѣстной церковно-миссіонерской школы Глазкова. Такимъ образомъ было положено первое начало миссіи въ Акмолинской области.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

ДЕСЯТИЛѢТІЕ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ ШКОЛЪ *)

(13 іюня 1884 г.—13 іюня 1894 г.).

Въ 18⁸⁶/₈₇ учебномъ году число церковныхъ школъ Тобольской епархіи достигло, какъ видно изъ отчетовъ о. о. наблюдателей, доставленныхъ въ Совѣтъ по истеченіи учебнаго года, до 170, **) изъ которыхъ 76 значились церковно-приходскими и 94 школами грамоты. Во всѣхъ этихъ школахъ обучалось дѣтей обоюго пола 2460, въ томъ числѣ 2002 мальчика и 458 дѣвочекъ. Умноженію числа школъ содѣйствовало, конечно, увеличеніе средствъ, которыми сталъ теперь располагать какъ Епархіальный Училищный Совѣтъ, такъ и духовенство, открывающее школы. Въ началѣ года Совѣтъ обратился съ предложеніемъ къ духовенству епархіи располагать своихъ прихожанъ къ пожертвованіямъ на нужды церковныхъ школъ, а особенно помочь въ устройствѣ домовъ для школъ—деньгами или натурой, именно: отведеніемъ земли, предоставленіемъ лѣса изъ общественныхъ дачъ, работой или другимъ чѣмъ. Этотъ призывъ Совѣта къ духовенству не прошелъ безслѣдно: многія сельскія и городскія общества и частныя лица откликнулись на голосъ своихъ пастырей. Общества соглашались давать школамъ помѣщенія, отопленіе и сторожей, а иногда ассигновали небольшія суммы на учебныя и письменныя принадлежности. На средства частныхъ лицъ въ этомъ году было пріобрѣтено три удобныя школьныя помѣщенія. Въ то же время Совѣтъ ходатайствовалъ предъ Епархіальнымъ Начальствомъ о разрѣшеніи нѣкоторымъ церквамъ употреблять по нѣсколько рублей изъ церковныхъ суммъ или цер-

* 1) См. Тоб. Епарх. Вѣд. № 13 с. г.

**) По имѣвшимся въ Совѣтѣ къ составленію отчета за 1886—87 уч. г. донесеніямъ о. о. наблюдателей число школъ должно быть больше—до 195. Въ отчетѣ поставлена цифра школъ меньшая, потому что нѣкоторыя школы, расположенныя къ открытію, еще не были открыты въ этомъ году. Кромѣ того, отчетность о школахъ поступила не отъ всѣхъ наблюдателей. См. отчетъ за 1886—87 уч. г.

ковно-приходскихъ попечительствъ на нужды церковныхъ школъ. Но самымъ главнымъ источникомъ средствъ къ содержанию школъ въ описываемое время должнабыть признана вспомогательная касса, учрежденная при Совѣтѣ*) чрезъ отчисленіе 1% съ остаточныхъ къ концу года церковныхъ суммъ, проценты съ капитала которой должны были идти на нужды школъ. Къ концу 18⁸⁶/₈₇ учебнаго года капитала этого было въ билетахъ на 12.400 руб., а наличными 689 руб. 13½ к. А такъ какъ разрѣшеніе отчислять 1% съ остаточныхъ церковныхъ суммъ на образованіе названной кассы съѣздомъ духовенства дано было только на три года и 1887 годъ былъ послѣднимъ, то Совѣтъ, чтобы не лишиться этого капитальнаго источника средствъ, ходатайствовалъ означенный сборъ обратить въ постоянный. Въ противномъ случаѣ являлось большое затрудненіе въ поддержаніи учебнаго дѣла въ церковныхъ школахъ и особенно въ приисканіи хорошихъ и опытныхъ учителей.

Составъ учащихся былъ столь-же неудовлетворительный, какъ и въ предшествующее время. Изъ 278 лицъ, занимающихся обученіемъ (изъ нихъ 106 законоучители) правоспособныхъ, т. е. имѣющихъ свидѣтельство на званіе учителя или учительницы, было 48 человекъ (съ духовными лицами), но и эти, въ виду малаго вознагражденія, при первой возможности, оставляли школы. „Трудъ учителей“, говорится въ отчетѣ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта за 18⁸⁶/₈₇ уч. годъ. „вознаграждался съ недостоянствомъ и крайнимъ ограниченіемъ; учителя —исаломники въ большинствѣ занимаются безмездно, равно какъ и законоучители — священники труды и обязанности школьнаго обученія и руководства несли всѣ безмездно, даже жертвуя иногда на нужды школы изъ своихъ скудныхъ средствъ; нѣкоторые же получали пособіе или отъ Совѣта отъ 20 до 40 руб. въ годъ, или отъ церковно-приходскаго попечительства) таже цифра), или отъ прихожанъ — родителей учениковъ, которые пособіе это или ограничиваютъ, предоставле-

*) Тоб. Епарх. Вѣд. с. г. № 13. (См. отчетъ за 1881 и 1882 г.)

нѣмъ учителю помѣщенія, стола, или даютъ денежную плату, въ размѣрѣ отъ 1 руб. до 3 руб. въ годъ съ ученика, или отъ 30 до 50 коп. въ мѣсяцъ; причѣмъ не всегда аккуратно платятъ договоренную плату, отчего учителя не рѣдко отказываются, отъ своихъ занятій, или проходятъ ихъ безмездно въ чаяннн вознагражденія отъ начальства.“ *) Не смотря на скудость средствъ, какими располагалъ въ описываемое время Епархіальный Училищный Совѣтъ на вознагражденіе учащимъ церковныхъ школъ, онъ все-же принималъ нѣкоторыя мѣры къ замѣнѣ малограмотныхъ и неопытныхъ учителей болѣе опытными и свѣдущими къ учебно-воспитательномъ дѣлѣ. Такъ, Совѣтъ предложилъ священникамъ епархіи, кончившимъ курсъ въ семинаріи, самимъ принять на себя званіе и обязанности учителей въ школахъ, съ тѣмъ, чтобы въ случаяхъ отлучекъ въ учебные часы дня для требоисправленій и другихъ обязанностей, имѣть при себѣ помощника подъ своею личною отвѣтственностію за обученіе въ школъ. Кромѣ того, привлеченіе въ составъ учащихся церковныхъ школъ лицъ правоспособныхъ нужно было въ виду предстоящаго, въ концѣ учебнаго года, перваго выпуска учениковъ изъ школъ и сдачи ими испытаній на полученіе льготныхъ по воинской повинности свидѣтельствъ, на каковыхъ испытаніяхъ, по правиламъ выдачи означенныхъ свидѣтельствъ, должны присутствовать только правоспособные учителя или учительницы. Почему ходатайствовано было предъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ о представленнн Епархіальному Училищному Совѣту права на производство испытаній лицамъ, ищущимъ званія учителя или учительницы церковно-приходской школы.

По истеченн учебнаго года Епархіальный Училищный Совѣтъ изъ отчетныхъ донесеній о. о. наблюдателей церковныхъ школъ могъ убѣдиться, что заботы его объ открытіи и поддержанн церковныхъ школъ епархіи не были на-

*) Отчетъ за 1886—87 уч. годъ, Ж)

прасны, такъ какъ результаты занятій въ школахъ всѣми ими признаны въ общемъ достаточными. Помимо изученія дѣтьми предметовъ школьнаго обученія, изъ учениковъ церковныхъ школъ въ нѣкоторыхъ церквахъ уже заведены были очень удовлетворительные хоры пѣвчихъ; ученики принимали участіе въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ и прислуживали въ алтарѣ при богослуженіяхъ. Наконецъ, 15 учениковъ церковныхъ школъ, по испытаніи ихъ въ особыхъ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ, удостоены были Совѣтомъ полученія льготныхъ по воинской повинности свидѣтельствъ, а также нѣсколько дѣвочекъ получили свидѣтельства въ знаніи курса церковно-приходской школы.

Въ 18⁹⁷/₉₈ учебномъ году церковныхъ школъ въ епархіи было 210, изъ нихъ 110 значились церковно-приходскими и 100 школами грамоты. Сравнительно съ предшествовавшимъ учебнымъ годомъ школъ увеличилось на 40, вслѣдствіе открытія новыхъ 34 церковно-приходскихъ школъ и 6 школъ грамоты. Общее число учащихся въ церковныхъ школахъ было въ этомъ году 3.354, въ томъ числѣ 2678 мальчиковъ и 676 дѣвочекъ. *)

Начиная съ этого учебнаго года Епархіальный Училищный Совѣтъ сталъ обращать большее вниманіе не на увеличеніе числа школъ въ епархіи, а на улучшеніе ихъ въ качественномъ отношеніи: на заведеніе для школъ собственныхъ удобныхъ помѣщеній и на лучшую постановку учебно-воспитательнаго дѣла, чрезъ привлеченіе хорошихъ учителей и выписку въ достаточномъ количествѣ учебныхъ книгъ и пособій. Сравнительная достаточность средствъ, которыми сталъ располагать Совѣтъ, позволяла ему обратить особенное вниманіе и на эту послѣднюю сторону школьной жизни. А такъ какъ средства эти дѣлались теперь постоянными, то въ будущемъ можно было ожидать со стороны Совѣта неослабной дѣятельности въ увеличеніи и улучшеніи церковно-приходскаго образованія въ Тобольской епархіи.

*) По отчету Епархіальнаго Училищнаго Совѣта за 1887—88 уч. годъ.

Главнымъ источникомъ средствъ къ содержанию церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты въ епархіи, кромѣ вышеупомянутыхъ взносовъ отъ церквей епархіи, получающіеся чрезъ отчисленіе по 1% со всѣхъ церковныхъ суммъ, *) стали служить: кружечный сборъ, установленный по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 25 апрѣля—11 іюня 1886 г. за № 885, торелочный сборъ, установленный въ исполненіе того-же опредѣленія Синода, по распоряженію Тобольскаго Епархіальнаго Начальства, въ день крещенія Господня въ сельскихъ церквахъ и въ Крестопоклонную недѣлю въ городскихъ церквахъ, и денежное пособіе, ассигнованное, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 24 августа—3 сентября 1887 г. за № 138, на трехлѣтіе съ 1887 года изъ земскихъ повинностей на содержаніе церковно-приходскихъ школъ, по 10.000 руб. въ годъ Изъ названныхъ источниковъ средствъ въ распоряженіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта должно было поступить ежегодно до 15000 руб., которые онъ и употреблялъ на содержаніе школъ епархіи. Кромѣ того, средства къ содержанию школъ доставляли общества, церкви, монастыри, церковно-приходскія попечительства, священно-церковно-служители и родители учащихся. Въ общемъ этихъ послѣднихъ средствъ поступило на означенный предметъ до 6000 рублей. Такимъ образомъ Епархіальный Училищный Совѣтъ каждагодно могъ располагать на содержаніе церковныхъ школъ въ епархіи суммою до 20.000 руб.

Помѣщеніе большинства приходскихъ школъ въ 18^{87/88} учеб. году было столь-же неудовлетворительно, какъ и въ предыдущемъ году; школы продолжали помѣщаться въ тѣхъ же зданіяхъ, какъ и ранѣе, и только 24 школы имѣли собственныя помѣщенія, изъ которыхъ 21 были приобрѣтены въ теченіе учебнаго года на церковныя и попечительскія суммъ и пожертвованія сельскихъ обществъ. Эти по-

*) Съѣздомъ духовенства епархіи, бывшимъ въ концѣ 1887 года 10 0/0-ый сборъ съ остаточныхъ церковныхъ суммъ въ пользу церковныхъ школъ рѣшено было оставить и на послѣдующее время.

мѣщенія, за весьма немногими исключеніями, были удобны для школьных занятій въ нихъ. Почти все остальные помѣщенія школъ были неудовлетворительны: въ домахъ священно-церковно-служителей, равно и въ квартирахъ наемныхъ и даровыхъ, по ихъ тѣснотѣ, нельзя было помѣстить всѣхъ желающихъ учиться и, кромѣ того, по разнымъ семейнымъ и другимъ случаямъ, здѣсь часто происходили перемѣщенія класныхъ принадлежностей, а иногда и остановка въ занятіяхъ; въ церковныхъ-же сторожкахъ, при тѣснотѣ помѣщенія, былъ недостатокъ свѣта. Все это неблагопріятно отзывалось на успѣхахъ занятій. Чтобы улучшить помѣщенія школъ, Совѣтомъ въ февралѣ 1888 года затребованы были отъ о. о. наблюдателей свѣдѣнія о томъ, въ какихъ селеніяхъ прежде всего необходимы школьныя зданія и во что обойдется постройка таковыхъ зданій, при пособіи обществъ. Вскорѣ затребованныя свѣдѣнія были доставлены и Совѣтъ, на первое время, отпустилъ изъ суммъ земскаго сбора, на постройку нѣсколькихъ новыхъ зданій для школъ и на ремонтъ старыхъ, до 2000 рублей.

Съ перваго-же года открытія церковныхъ школъ въ епархіи и особенно въ послѣдующее время, когда число школъ стало увеличиваться, стали доходить до Епархіальнаго Училищнаго Совѣта жалобы на недостаточность и неудовлетворительныхъ учебныхъ книгъ и пособій при обученіи и трудность достать таковыя, особенно изъ мѣстъ, отдаленныхъ отъ Тобольска и окружныхъ его городовъ. Посему Совѣтъ, въ восполненіе столь существеннаго при обученіи недостатка и, располагая теперь достаточными средствами, въ концѣ 1887 года выписалъ изъ книжнаго склада Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ и отъ разныхъ столичныхъ книгопродавцевъ учебныхъ руководствъ и пособій, рекомендованныхъ программой для церковно-приходскихъ школъ, на сумму въ 3.499 руб. 52 к. Выписанныя

*) Только въ 1887—88 учеб. году поступило 14547 р. 73 к., за то выслано было Совѣтомъ безмездно 6540 экземпляровъ книгъ и значительное количество письменныхъ принадлежностей (бумаги, перьевъ, карандашей, грифельныхъ досокъ).

книги, по мѣрѣ требованія, своевременно были разсылаемы, чрезъ о. о. наблюдателей школъ, въ церковно-приходскія школы. Для школъ, находящихся въ такъ называемомъ Низовомъ (сѣверномъ, внизъ по Иртышу и Оби) краю, которыя отстоятъ далеко отъ г. Тобольска и сообщеніе которыхъ съ Тобольскомъ затруднительно и рѣдко, Совѣтъ открылъ въ г. Сургутѣ и въ селѣ Самаровскомъ книжные склады, въ которыхъ завѣдующіе школами могли бы безмездно получать книги для своихъ школъ, снабдивъ эти склады не только книгами, но и письменными принадлежностями, каковыхъ было куплено на Ирбитской ярмаркѣ на 383 руб. 92 коп. *)

Обученіемъ въ церковныхъ школахъ въ 18^{87/88} учебномъ году занимались, какъ это видно изъ отчета Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, *) 354 лица, изъ которыхъ 150 священники—законоучители. Изъ учителей и учительницъ правоспособными числились 34 лица. Составъ учащаго персонала и въ этомъ году былъ не лучше предшествовавшей о. о. наблюдатели продолжали жаловаться на неудовлетворительность учителей. Лучшіе изъ учащихся были священники—учители, окончившіе курсъ въ духовной семинаріи и взявшіе на себя нелегкій трудъ учителя, согласно упомянутому нами ранѣ распоряженію Совѣта, а также лица, получившія по испытаніи свидѣтельства на званіе учителя. Но такихъ было немного. Въ большинствѣ учащіе были діаконы и псаломщики, уволенные изъ духовнаго училища или низшихъ классовъ семинаріи, а также лица обоего пола, учившіяся въ сельскихъ училищахъ и даже получившія домашнее образованіе, каковы, напр. крестьяне-грамотеи и отставные солдаты. А такъ какъ препятствіемъ къ замѣщенію учительскихъ должностей достойными кандидатами служило недостаточное вознагражденіе за учительскій трудъ, то Совѣтъ прибавилъ жалованіе учащимъ, насколько дозволили средства, назначивъ правоспособнымъ

---

*) См. Отчетъ 187—88 уч. годъ.

учителямъ и учительницамъ въ селахъ по 100 руб. въ годъ, а въ городахъ даже болѣе. Не забыты были учащіе и небольшие деревенскихъ школъ грамоты, получавшіе до того времени вознагражденіе отъ родителей учениковъ: имъ Совѣтъ отпускалъ, въ добавленіе къ мѣстнымъ средствамъ, по 10 и болѣе рублей въ годъ, такъ что годовое жалованіе ихъ теперь было отъ 25 до 48 рублей.

Въ этомъ году во всѣхъ церковныхъ школахъ епархіи окончило болѣе 50 учениковъ, которые, по сдачѣ удовлетворительно экзаменовъ, Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ удостоены полученія льготныхъ по воинской повинности свидѣтельствъ.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Угасаніе инородческихъ племенъ сѣвера. *).

Ближе къ берегамъ Ледовитаго океана живутъ самоѣды; южнѣе берегамъ рѣки Оби и ея притоковъ—остяки.

Экономическая жизнь самоѣдовъ различна, смотря потому, занимаются-ли они оленями, или сидятъ „на ѣдомѣ“, или живутъ въ работникахъ у осѣдлыхъ чужихъ людей. Общая картина оленеводства проста: зимой на зимовкѣ, въ смѣшанной области тундры и лѣсовъ, оленеводъ занятъ по оленьему стаду, по продажѣ мяса и мѣховъ на ярмаркѣ въ ближайшемъ городкѣ; къ веснѣ телятся важенки (самки оленя) и потомъ къ лѣту и лѣтомъ происходитъ передвиженіе по тундрамъ къ морю, гдѣ нѣтъ лѣсовъ и оленю лучше на прохладномъ, чистомъ воздухѣ; затѣмъ къ осени кочеваніе опять къ мѣсту зимовки. Оленеводъ счастливъ, если его стада при передвиженіи всегда находятъ хорошій подножный кормъ и если въ его стадахъ нѣтъ сибирской язвы (анифаксъ.)

Самоѣды „на ѣдомѣ“ сидятъ у рѣчки или озеръ въ тундрѣ и ловятъ рыбу и морскаго звѣря, если попадется; они живутъ въ чумахъ съ семьями, пока есть промыселъ. Бываетъ и такъ, что если семья велика, а оленей немного, то часть семьи сидитъ на ѣдомѣ (хозяйинъ, жена и маленькія дѣти) и занимается рыболовствомъ, а другая часть (сыновья постарше) идетъ съ оленями въ сборномъ стадѣ, или находится въ работникахъ у родичей. По обычному праву сѣвера, богатый

оленевода (1—2 тысячи оленей) долженъ помогать бѣднымъ родовичамъ, пока они не соберутся имѣть свое личное или сборное стадо, и къ нему охотно идутъ самоѣды въ работники, потому что у самоѣдовъ отношенія хозяина къ работнику совсѣмъ иныя, чѣмъ въ осѣдлыхъ мѣстахъ: его кормятъ хорошо, одѣваютъ его, не бьютъ, и не ругаютъ, не презираютъ за бѣдность. Въ тундрѣ никто не увѣренъ въ будущемъ, и богатый можетъ сдѣлаться нищимъ, а нищій сдѣлаться богатымъ. Самоѣды, которые по какимъ либо причинамъ потеряли оленей и ушли изъ тундры въ осѣдлыя мѣста,—самые несчастные: мужчины въ работахъ, а женщины и дѣти въ оборванныхъ чумахъ, у околицы селеній и городовъ, въ большой бѣдности. Тутъ они исчезаютъ изъ глазъ родичей и изъ списковъ тундры.

Полярный сѣверъ кладетъ свою печать на инородца. Такъ, въ защиту отъ блеска снѣговъ, у инородца устроены полярныя очки изъ непрозрачной пластинки съ узкой горизонтальной щелью, которая замѣняетъ ему вѣки ночнаго животнаго. По закону полярной жизни, инородцу нужны теплый, мѣховой покровъ и хорошая жировая ткань для защиты отъ холода и для запаса на періодъ голода. Поэтому, самоѣды носятъ оленій совокъ зимой мѣхомъ наружу, и оленью малицу лѣтомъ мѣхомъ внутрь; живутъ въ чумѣ, покрытомъ берестомъ лѣтомъ, а зимой—двойнымъ слоемъ оленьихъ шкуръ; ѣдятъ животную пищу, обильную жиромъ (олень, морской звѣрь, водяная птица), и разводятъ огонь въ чумѣ. Зимой, когда бураны летятъ по тундрамъ, заметая долины и низменности,—все живое уходитъ въ лѣса, гдѣ вѣтеръ тише, снѣга лежатъ рыхлѣе и излученіе тепла въ небесныя пространства слабѣе. Здѣсь оленеводъ проводитъ холодную долгую полярную ночь въ дѣлахъ по оленеводству и въ кругу семьи, у живаго огня своего мѣховаго чума, въ мечтательной вдумчивости, характерной и для полярнаго звѣря; а его женщины, по обычаю молча, заняты своимъ мудренымъ питьемъ. Зимой жизнь въ сѣверной пустынѣ выражается въ движеніи снѣжныхъ бурь, въ періодическихъ возвратахъ фазы луны, въ пылающихъ сѣверныхъ сіяніяхъ и въ мерцающихъ звѣздахъ. Подъ этими вліяніями, въ душѣ инородца невольно зараждаются мечты и думы о небесныхъ пространствахъ, о прошлой и будущей судьбѣ людей. Инородцы сѣвера вѣруютъ въ единаго Великаго Духа вселенной, который живетъ въ небесныхъ пространствахъ и не можетъ быть представленъ никакимъ ку-

миромъ или идоломъ. Идолами они изображаютъ только второстепенныхъ духовъ, къ которымъ и обращаются въ случаѣ нужды. Иностранцы вѣрятъ въ безсмертіе души; жизнь души послѣ смерти они представляютъ себѣ въ родѣ земной жизни, только она гораздо лучше и ближе къ Великому Духу. Они вѣрятъ въ переселеніе живыхъ людей на небо и рассказываютъ такіе случаи, бывшіе болѣею частію съ ихъ шаманами. Обязанность взаимной помощи, помощь нуждающемуся, призрѣніе сиротъ, вообще дѣла благотворительности у иностранцевъ съвѣра обнимаютъ болѣе широкій кругъ лицъ, чѣмъ у культурныхъ народовъ. Суровая природа побуждаетъ жителей полярныхъ странъ тѣснѣе сходиться между собою, чтобы общими усиліями предостеречь угрожающую опасность. Это заставляетъ избѣгать ссоры и оскорбленія, не дѣлать никому зла, не вредить имуществу ближняго, быть вѣрнымъ въ словѣ, честнымъ въ размѣнѣ услугъ (торговля дѣла) и проч.

По берегамъ рѣки Оби и ея притоковъ, въ странѣ богатой водами, лѣсами, пушнымъ звѣремъ, лѣсной птицей, рыбой и оленьими нажитями съ незапамятныхъ временъ жилъ остякъ—кроткій, миролюбивый, малоподвижный, уважающій чужую собственность, почитающій воду, которая его кормила, и лѣсъ, въ которомъ онъ промыслялъ. Онъ пользовался дарами природы съ тѣмъ умѣньемъ и бережливостію, которая дается вѣковымъ опытомъ простой жизни, внѣ тлетворныхъ вѣяній рынка. Онъ водилъ оленей по общимъ законамъ кочевой жизни; на рыбныхъ промыслахъ онъ получалъ столько рыбы, сколько нужно было ему для годоваго продовольствія; доступъ къ промыслу былъ открытъ каждому, даже пришлому человѣку, но съ ограниченіемъ: „лови и ѣшь, сколько хочешь, но съ собой не носи и въ запасъ не бери.“ Точно также берегли они и пушнаго звѣря въ своихъ лѣсахъ: лѣса были раздѣлены между родами и было опредѣлено время, когда промыслять того или другаго звѣря.

Современные остяки суть потомки прежнихъ остяковъ, слѣды, которыхъ остались въ „остяцкихъ городкахъ“, съ остатками чумовъ, глиняной посуды, производства желѣза изъ болотной руды. Рядомъ съ этими остатками старины встрѣчаются остатки и болѣе новыхъ поселеній, жители которыхъ „вывелись“ уже въ XIX столѣтіи. Остяки многое позабыли изъ того, что умѣли ихъ предки, напр. кузнечное мастерство, получая отъ русскихъ болѣе совершенныя орудія; но за то

они свято хранятъ первобытный складъ своей жизни. Остяки раздѣляются на роды, иногда съ большимъ числомъ людей, на подобіе большихъ семей: это поддерживаетъ у нихъ миръ и согласіе. Общее идолослуженіе тоже связываетъ ихъ между собою, при посредствѣ магіи и ея прорицателей (шаманы), дающихъ отвѣты по указанію второстепенныхъ духовъ. Вышній небесный Богъ остяковъ „Турмъ“ говоритъ съ людьми только голосомъ грома и вихря; отъ него не скрыто ни добро, ни зло; онъ управляетъ судьбами міра и людей по неизмѣннымъ законамъ справедливости. Его нельзя умиловить никакими жертвами, ибо онъ смотритъ только на внутреннія достоинства людей и по нимъ распределяетъ свои дары, не обращая вниманія на молитвы и жертвы. Только онъ, Турмъ, пользуется всеобщимъ уваженіемъ и не имѣетъ ни идола, ни особеннаго культа. Поэтому, если остякъ нуждается въ верховной помощи, онъ долженъ обращаться къ другимъ подчиненнымъ божествамъ, принадлежащимъ частію всему роду, частію семьямъ и отдѣльнымъ лицамъ. Такія подчиненные духи представлены у остяковъ въ человѣческомъ видѣ. Общественные кумиры хранятся или въ особыхъ юртахъ, или подъ открытымъ небомъ на отдаленномъ лѣсистомъ холмѣ; при нихъ хранятся приношенія мѣхами и деньгами. Если требуется общая молитва, тогда нуженъ шаманъ, потому что только онъ можетъ открывать сердца боговъ и говорить съ ними шѣптомъ и боемъ волшебнаго барабана; при этомъ приносятъ въ жертву одного или двухъ оленей. Если духъ запрашиваетъ слишкомъ много, шаманъ упрощаетъ его сбавить количество жертвы. Что-то въ родѣ божескаго значенія имѣетъ медвѣдь; клятва медвѣдемъ есть высшая клятва („если я не правъ, съѣшь меня“). Остяки вѣрятъ въ вѣчную жизнь души человѣческой и представляютъ ее себѣ въ трехъ видахъ или свѣтахъ: первый свѣтъ—нашъ, на землѣ, второй свѣтъ—подъ землею, гдѣ темное царство, гдѣ также текутъ рѣки и также живутъ остяки, только все молча; входъ туда лежитъ въ ледовитомъ морѣ, за устьемъ рѣки Оби. Третій, вышній свѣтъ—въ высотѣ, гдѣ жить хорошо, гдѣ тоже лѣса и земли и гдѣ живутъ люди, но какіе, остяки не знаютъ; тамъ нѣтъ ни болѣзни, ни нужды.

Семейный бытъ остяковъ поставленъ въ неблагопріятныя условія: многіе остаются холостыми, потому что за жену нужно платить родъ выкупа (калымъ), иногда слишкомъ большою для остяка, или же вхо-

дѣть въ долги. Но когда жена куплена, осякъ смотритъ на нее, какъ на своего оленя. Она сопровождаетъ его, когда онъ идетъ въ работни- ки, даже въ отлучкахъ на нѣсколько дней.

Иностранцы сѣвернаго края имѣютъ въ своемъ характерѣ много пріятельныхъ сторонъ. Они имѣютъ большое сходство съ дѣтьми. Они доврчивы и откровенны, честны и миролюбивы. Ученый ботаникъ Рупрехтъ о самоѣдахъ сказалъ только два слова въ своей флорѣ самоѣдской земли: „gens proba“, т. е. честный народъ, но этими словами охарактеризовалъ ихъ. Разъ, три года тому назадъ, лѣтомъ профессоръ Якобій ѣхалъ по Канинской тундрѣ у Ледовитаго моря, по обычаю въ меленькихъ санкахъ, запряженныхъ четырьмя сѣверными оленями; пришлось проѣзжать довольно крутымъ косогоромъ надъ озеромъ. Вблизи самоѣды объѣзжали (обучали) оленей; увидавъ проѣзжающаго, бросилъ свое дѣло и подбѣжалъ поддержать санки со стороны озера въ то время, когда они скользили по косогору. Въ отвѣтъ на благодар- ность, онъ сказалъ: „если бы я не помогъ тебѣ, какой бы я былъ че- ловѣкъ?“ Тѣмъ же лѣтомъ, профессоръ прожилъ два дня въ чумѣ самоѣда Алексѣя у рѣчки Большой Бугрянцы, гдѣ онъ ловилъ рыбу. Въ семьѣ этого самоѣды жила старуха, бѣдная, одинокая, совсѣмъ посторонняя женщина, не принимавшая участія въ хозяйственныхъ дѣ- лахъ и работавшая кое что для себя. Послѣ, въ другихъ чумахъ онъ видѣлъ такихъ же чужихъ, старыхъ женщинъ, которыя тоже не рабо- тали для хозяевъ, у которыхъ онѣ жили, и онъ узналъ, что такая по- мощь бѣднымъ въ общемъ обычай племени. Все это дѣлается очень просто, и никто не говоритъ объ этомъ. Если проведемъ предъ свои- ми мысленными глазами другія инородческія племена сѣвера, наприм. Тунгусовъ Сибири, Алеутовъ съ острововъ Берингова моря, Иннуитовъ (Эскимосовъ) Западнаго берега Гренландіи,—мы увидимъ среди нихъ тоже самое, ту же помощь нуждающемуся, какъ обычай племени.

(Продолженіе слѣдуетъ).

П И С Ъ М О

въ редакцію Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Препровождаемъ нашу покорнѣйшую просьбу о доставленіи свѣ- дѣній, касающихся построенія обыденныхъ храмовъ, этого и *самаго*

характернаго явленія Русской земли и вмѣстѣ и самую загадочнаго. Въ видахъ собранія матеріаловъ для разрѣшенія этой загадки усерднѣйше просимъ Редакцію напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ нашу просьбу для свѣдѣнія всеѣмъ интересующимся обыденными храмами, хотя-бы какъ фактомъ коллективной психологіи, этой недавно возникшей науки.

О доставленіи свѣдѣній, касающихся обыденныхъ церквей и жизни преп. Сергія Родонежскаго,

Обыденные храмы—памятники единодушія и согласія въ молитвѣ и трудѣ, въ мысли и дѣлѣ, согласія столь рѣдкаго на землѣ вообще, а на Русской въ особенности. Построеніе ихъ даже въ такихъ странахъ раздора, каковы Новгородъ и Псковъ, свидѣтельствуетъ о согласіи, правда, очень непродолжительномъ. На обыкновенно бурныхъ вѣчахъ водворялась тишина, когда дѣло касалось построенія обыденнаго храма, и вопросъ рѣшался безъ преній, единогласно и мгновенно. Это весьма рѣдкія свѣтлыя минуты въ исторіи городовъ, для коихъ смутное время было обычнымъ состояніемъ. Единодушіе, тѣснѣйшее соединеніе производило даже больше, чѣмъ обѣщало: давали обѣтъ построить храмъ въ одинъ день, а устроили его „въ едино утро“ (Полное собраніе русскихъ лѣтописей, т. IV, стр. 97, 115); обѣщали построить одинъ храмъ, а воздвигали два (тамъ же стр. 115). Несмотря на всю важность вопроса о построеніи обыденныхъ церквей—онъ мало изслѣдованъ. Въ виду этого весьма желательнымъ является собраніе по возможности всего, что *известно о построеніи на Руси обыденныхъ храмовъ*, какъ особыхъ сказаній о семъ, такъ и всеѣхъ мелкихъ извѣстій и указаній только на самый фактъ. Построеніе обыденныхъ церквей по условіямъ освященія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ могло быть замѣняемо построеніемъ тѣмъ же способомъ т. е. участіемъ наибольшаго числа и въ наименьшій срокъ большихъ часовенъ для совершенія богослуженія. Желательно имѣть свѣдѣнія о построеніи и ихъ.

По случаю исполнившагося пятисотлѣтія открытія мощей преподобнаго Сергія игумена Родонежскаго желательно также привести въ возможно полную извѣстность 1) все, что написано и напечатано, особенно въ мѣстныхъ изданіяхъ, о преп. Сергіи, списки житія его, сказанія объ открытіи его мощей и посмертныхъ чудесахъ; и 2) исторію распроетраненія по-

читанія сего святаго мужа т. е. гдѣ существуютъ храмы или предѣлы въ нихъ, посвященные преп. Сергію, равно какъ насколько распростра- нено въ той или другой мѣстности паломничество въ Троице-Сергіеву Лавру для поклоненія гробу преподобнаго.

Опытъ указателя того, что было напечатано у насъ на Руси о преп. Сергіи, былъ помѣщенъ въ 10 и 12 №№ „Библиографическихъ Записокъ“ (издав. въ Москвѣ). Желательно имѣть свѣдѣнія, пропущенныя здѣсь или исправляющія какія-либо ошибки.

Лицъ, желающихъ помочь въ этомъ дѣлѣ, просятъ прислать свои сообщенія въ Москву, Садовники, д. № 8, С. А. Бѣлокурову. Имена доставившихъ свѣдѣнія будутъ помѣщены на заглавномъ листѣ сборника этихъ свѣдѣній и будутъ свидѣтельствовать, что духъ создавшій обыденные храмы еще живъ на Руси.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

17-го іюля, послѣ Божественной литургіи въ тобольскомъ кафедральномъ соборѣ, совершенной преосвященнымъ епископомъ Агаангеломъ, былъ крестный ходъ съ иконами и хоругвями, въ память избавленія отъ холеры, вокругъ города. Крестный ходъ, спустившись по Никольскому взвозу въ подгорную часть города, послѣдоваль по Гимназической улицѣ, мимо базарной площади, на Благовѣщенскую улицу къ часовнѣ, находящейся на плацъ-парадномъ мѣстѣ. Отсюда, по прочтеніи акафиста Спасителю, ходъ двинулся по Благовѣщенской и Монастырской улицамъ за Абрамовскій мостъ, гдѣ иконы по Пиляцкой и другимъ небольшимъ улицамъ были принесены къ Покровской церкви, откуда, черезъ комисариатскую гриву, ходъ нравился кругомъ города къ Подчувашинскому предмѣстью и, обошедши хутора, по Кузечной улицѣ обогнулъ весь городъ, вновь поднявшись по Никольскому взвозу. Также совершенъ былъ ходъ и кругомъ нагорной части города; ходъ окончился въ 5-ть часовъ дня.

19-го іюля, послѣ вечерняго Богослуженія въ кафедральномъ соборѣ, чудотворная икона Абалакской Божіей Матери была крестнымъ ходомъ перенесена въ Ильинскую церковь, откуда 20-го іюля послѣ литургіи, совершенной преосвященнымъ, образъ вновь былъ перенесенъ въ соборъ. По установившемуся издревле обычаю, чудотворный образъ

изъ Ильинской церкви переносится въ домовую архіерейскую церковь, но нынѣ, по случаю ремонта въ послѣдней, былъ принесенъ обратно въ соборъ. 23-го іюля, икона, при громадномъ стеченіи народа, перенесена въ Преображенскую церковь Архіерейской рощи, откуда сегодня будетъ унесена въ Иоанно-Введенскій монастырь.

22-го іюля, въ Тобольскомъ кафедральномъ соборѣ, послѣ Божественной литургіи, преосвященнымъ епископомъ Агаангеломъ, соборитъ съ градскимъ духовенствомъ, было совершено благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю дня тезоименитства Императорскаго Величества Государыни Императрицы. (Т. Г. В.)

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

ПОДПИСКА НА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1894 ГОДА.

РУССКАЯ ЖИЗНЬ,

ежедневная газета политическая, общественная и литературная безъ предварительной цензуры.

Знамя газеты: Люди—братья; ихъ долгъ—жить въ мирѣ, въ взаимной помощи и въ стремленіи къ благу общему.

Основная задача газеты—изученіе нуждъ родной земли. Работы, начинанія, проекты, ошибки и успѣхи общественныхъ дѣятелей различныхъ мѣстностей нашего обширнаго все еще мало изслѣдованнаго отечества—вотъ тотъ матеріалъ, которымъ мы преимущественно стремимся дѣлиться съ тружениками—участниками общественной работы.

Освѣщая нужды всѣхъ областей и окраинъ Русской земли, всѣхъ слоевъ нашего народа—мы высоко цѣнимъ всемірный историческій опытъ и употребляемъ всѣ усилія, чтобы „Русская Жизнь“ по вопросамъ какъ внутренней, такъ и вѣшной политики была органомъ цѣльнымъ, живымъ, отзывчивымъ.

Подписка цѣна съ пересылкой для иногороднихъ: На годъ—9 р., полгода—5 р., 3 мѣсяца—3 р., одинъ мѣсяць 1 р.

Разсрочка допускается со взносомъ не менѣе 1 руб. ежемесячно впередъ.

Новымъ полугодовымъ подписчикамъ, желающимъ имѣть романъ П. Золя „Докторъ Паскаль“, изданія „Русской Жизни“, книга высылается безплатно.

Главная контора: С.-Петербургъ, Большая Морская, 21.

Редакторъ-издатель **А. А. Пороховщиковъ.**

Содержаніе: Киргизская Противомусульманская Миссія Тобольской епархіи.—Десятилѣтіе церковно-приходскихъ школъ.—Угасаніе инородческихъ племенъ сѣвера.—Письмо въ редакцію Тоб. Епарх. Бѣд.—О доставленіи свѣдѣній, касающихся обывденныхъ церквей и жизни преп. Сергія Радонежскаго.—Разныя извѣстія.—Объявленіе.

РЕДАКТОРЪ Н. ГОРОДКОВЪ.

Дозволено цензурою. 1-го августа 1894 года. Тобольскъ.

ТИПОГРАФІЯ ТОБОЛЬСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО БРАТСТВА.